
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 5(74). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Леокадия Михайловна
ДРОБИЖЕВА**

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,

д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.05.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Яшкова Т.А., Кабыткина И.Б. Роль личности святого благоверного князя Александра Невского на формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения.....	1388
Рябова Т.И. О трагическом финале царствования Александра II и новых горизонтах развития России (на основе дневника Н.И. Пирогова).....	1394
Шалдунова Т.Н. Стереотипы в истории. Каким был император Павел I: романтиком или прагматиком?	1408
Шавлаева Т.М. Самоназвание чеченцев в свете новых исследований (по полевым материалам).....	1413
Беркутов А.С. Обеспечение общественной безопасности в СССР в послевоенный период (1945-1960 гг.)	1421
Сукиасян А.А. Инвестиционная политика СССР в 1960-1980-е гг.: институционализация, идеология, исторический опыт	1432
Огородникова О.А. «Царь Эдип» Макса Рейнхардта в России	1439
Ушмаева К.А., Гончаров А.С., Привалов А.А. Стереотипы о казачьих атаманах и их идеализация в советских фильмах.....	1452
Бредихин А.В. Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков)	1462
Рогатко С.А. Московский продовольственный рынок и городская пищевая переработка во второй половине XIX в.	1467
Блинов В.В. Советская модель управления как родоначальница идеократии в XX веке	1474
Ильясов Л.М. К проблеме аналогий средневековых петроглифов Чечни	1485
Полетаева Ю.Г. Понятие техники в субстанциалистской модели исторической целесообразности	1494
Ли Чжунбао. Исследования о Ч.Ч. Валиханове в Китае	1503

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть восьмая).....	1512
Самов А.А. Идея «истинного государства» в русской дореволюционной историографии	1533
Меньшикова Е.О. Современные подходы к исследованию политического лидерства в отечественной политической науке.....	1542

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Артамонова Я.С., Фридман М.Ф. Образовательный потенциал стратегического развития кадрового обеспечения шестого технологического уклада.....	1548
--	------

Филимонов Д.А., Гаганова Е.В., Кирка А.В. Формирование российской национально-государственной идентичности в процессе реализации молодежной политики	1556
Надтока Р.В. Разработка открытой многофакторной модели научно-практической оценки, прогнозирования и мониторинга этнополитической напряженности.....	1564
Нассасра Юсеф Д.А. Взаимоотношения Палестины с Египтом в контексте политических трансформаций	1572
Басов О.Н. Инструменты внутриэлитной борьбы за политическую власть в современных США	1578
Коваль К.С. Женский вопрос в России на рубеже XIX-XX вв.: социальный, правовой и психологический аспекты.....	1587

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Попов С.И., Демина Д.В. Политическое управление в условиях трансформации современного общества.....	1598
Бурдули В.Е. Направления совершенствования региональной социальной политики (на примере Смоленской области)	1605

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аликберов Э.Ш., Аликберова А.Р., Летяев В.А. Геополитический баланс сил в Индийском океане в исторической ретроспективе.....	1615
Гехт А.Б., Комиссарова Т.С., Овчинникова Е.Г., Иванова А.М. Предпосылки формирования Европейского космического агентства (ЕКА) в конце 1950-х – начале 1970-х гг.	1624
Баранова Н.С., Дмитриева В.Д. История создания международного режима нераспространения ядерного оружия.....	1633
Мартыненко С.Е. Идеология евразийства во внешней политике стран Шанхайской организации сотрудничества: компаративный анализ	1640
Шангараев Р.Н., Мановицкая В.А. Феномен «арабской весны» – 10 лет спустя.....	1649
Розенберг В.И. Проблемы эффективного применения СБ ООН в урегулировании сирийского военно-политического конфликта	1657
Кудашев Р.Ш. Институциональное устройство Евразийского экономического союза	1663
Цой С.В. Перспективы объединения КНДР и РК в условиях современных глобализационных процессов.....	1669

Янь Миньцзя. Русские переводы памятников персидского историописания в послевоенном СССР (на примерах Сиасет-намэ, Кабус-намэ и Истории Мас'уда).....	1675
---	------

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Сорока А.Ю. Эволюция современной миграционной политики Италии.....	1686
---	------

Вишнякова И.А. Повседневная жизнь представителей иранской исламской оппозиции, действовавших в Сирии и Ливане в 1970-х гг. (бытовой и эмоциональный аспекты).....	1694
--	------

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Медведев Н.П. К вопросу о лоббистской деятельности	1701
---	------

НАШИ АВТОРЫ.....	1707
------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1716
---	------

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛОГИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕТРОГЛИФОВ ЧЕЧНИ

Статья посвящена проблемам аналогии средневековых петроглифов горной Чечни в древних археологических культурах Кавказа, а также в средневековой материальной культуре. Аналогии средневековой символики обнаруживаются на керамике и металлических изделиях древности, начиная с эпохи ранней бронзы. Это – равноконечные кресты, свастики, двойные спирали, различные геометрические фигуры. Орнамент на древней керамике и металлических изделиях выполнял не только декоративные функции, но и играл культовую, магическую роль. При этом аналогии чеченских петроглифов в символике металлических изделий эпохи бронзы не означают единовременности их создания, как можно было бы предполагать. Часто эти символы разделяют тысячелетия, но это почти не повлияло на стиль их изображения. Такая устойчивость духовных и материальных традиций может быть связана с генетической преемственностью населения региона, а не только унаследованием религиозных представлений и художественного стиля. Таким образом, чеченские петроглифы на средневековых архитектурных сооружениях являются материальным свидетельством древней истории нахских народов, благодаря которому их связь с древнейшими цивилизациями Передней и Малой Азии, Европы и Средиземноморья становится очевидной.

Ключевые слова: петроглифы, религиозная символика, средневековые архитектурные памятники Чечни, куро-араксская археологическая культура, майкопская археологическая культура, северокавказская археологическая культура, кобанская археологическая культура, аланская археологическая культура, амулеты.

В глубокой древности, на заре человеческой цивилизации Кавказ был местом взаимодействия и взаимовлияния различных культур. Здесь проходили кратчайшие пути между земледельческими государствами Ближнего

Востока и кочевым миром Восточной Европы. Через его территорию проходил Великий шелковый путь, связывавший крупнейшие торговые центры Европы и Азии. В материальной культуре, мифологии, фольклоре кавказских народов сохранились особенности, указывающие на их культурные и генетические связи с древнейшим населением региона.

Исследователи обнаруживают родственные связи между чеченским языком и языками древнейших народов Передней Азии и Средиземноморья. Кроме того, следы пребывания нахских народов обнаруживаются далеко за пределами той территории, которую сегодня населяют чеченцы: в Закавказье, на Северо-Западном Кавказе, в Предкавказье [4. С. 18].

Эти связи не могли не отразиться на религиозных воззрениях древнего населения Северного Кавказа в эпоху бронзы, а позднее и средневековых чеченцев, на характере и особенностях чеченских петроглифов, которые восходят к культовой символике более раннего времени.

Стилистика петроглифов едина на всей территории горной Чечни, от селения Хой на востоке до селения Цеча-ахк на западе. В тех районах, где не было каменного зодчества из-за отсутствия камня, та же символика присутствует на надмогильных стелах, коврах, в орнаменте металлических и деревянных изделий. Количество петроглифов в том или ином районе Чечни зависит не от ландшафтной зоны и географического района, а от количества и степени сохранности средневековых архитектурных памятников.

Аналогии чеченских петроглифов обнаруживаются в декоре и орнаменте керамики и бронзовых изделий древнейшего времени, начиная с эпохи ранней бронзы. Несомненно, многие из этих символов использовались уже в эпоху палеолита в разных частях света в качестве орнамента, который имел сакральное, магическое значение [14. С. 450]. И как видно из контекста функционирования этих символов в различные времена, их значение периодически переосмысливалось, в зависимости от религиозного фона. Но этим и отличается символ от знака, что он «всегда больше, чем его непосредственный очевидный смысл» [18. С. 55]. Символ всегда обладает семантической многогранностью, позволяющей использовать его при выражении различных религиозных воззрений, так как символы нередко являются отражениями архетипов, которые переходят из одной религии в другую.

Когда мы говорим об аналогиях чеченских петроглифов, мы имеем ввиду прежде всего символы на керамике и металлических изделиях ранней, средней, поздней бронзы и раннего железа определенного географического ареала (Передняя Азия, Закавказье и Северный Кавказ), с населением которого строители средневековых каменных сооружений Чечни имеют культурные, генетические, лингвистические связи.

Многочисленные аналогии чеченских петроглифов в символике металлических изделий эпохи бронзы совсем не означают единовременности их создания, как можно было бы предполагать. При этом нельзя отрицать веро-

ятности отдельных параллелей, относящихся к одной эпохе (прежде всего к I тыс. до н.э.), между символами на каменных сооружениях и бронзовых изделиях.

Большинство каменных построек в горной Чечне возведено в X-XVII вв. Кроме того, в средневековых селениях сохранились руины так называемых циклопических построек, которые датируются приблизительно I тыс. до н.э. Соответственно, некоторые повторно используемые камни с петроглифами могут относиться к I тыс. до н.э. Их хронология также подтверждается техникой нанесения петроглифов на камень: точечная гравировка металлическим (вероятнее всего, железным) долотом, после которой рисунок тщательно прочерчивался по контуру. Однако у нас нет никаких оснований относить эти камни к более ранним эпохам, как предлагают некоторые исследователи [15. С. 131].

Наиболее древние аналогии средневековых петроглифов горной Чечни на территории Кавказа обнаруживаются в материалах так называемой куро-араксской археологической культуры, создателями которой, вероятнее всего, были родственные нахам племена хурритов. В конце III тыс. до н.э. часть куро-араксских племен мигрирует на Северный Кавказ, где приходит в соприкосновение с носителями майкопской археологической культуры. В результате симбиоза этих культур появляется материальная основа для образования в последующем северокавказской археологической культуры средней бронзы [13. С. 366].

На керамике куро-араксской культуры мы встречаем двойные спирали, зигзагообразный и елочный орнамент, свастики, которые имеют аналогии среди чеченских петроглифов.

Так, например, на фрагменте глиняного сосуда из Восточной Анатолии обнаружена свастика с четырьмя точками между концами, а на сосуде из Шенгавита – свастика с закругленными концами [12. С. 21]. Аналогичные изображения свастики мы встречаем на средневековых сооружениях практически всех районов Чечни (Акки, Аргунское ущелье, Шарой, Чеберлой) [5. С. 188-195].

Совершенно идентичными являются двойная спираль на куро-араксских кувшинах [17. С. 169] и петроглифы на боевой башне Шунди на левом берегу Аргуна и на жилой башне в селении Хой [5. С. 239, 242]. При этом спираль на средневековых чеченских постройках перевернута, что говорит о культовом и культурном переосмыслении символа. Если орнамент в виде двойной спирали с изломом в центре на куро-араксской керамике часто по контурам ближе к изображению стилизованного человеческого лица, что, возможно, является отражением какого-либо примитивного культа, то идентичные изображения на чеченских башнях носят уже абстрактный характер и ближе к классическим двойным спиральям. Однако на кувшинах из куро-араксского поселения Шенгавит встречаются и классические двой-

ные спирали, и двойные спирали с изломом в центре, полностью аналогичные чеченским петроглифам [12. С. 21].

Свастика, крест, двойная спираль – наиболее распространенные астральные символы на керамике и металлических изделиях триалетской археологической культуры, которая на территории Закавказья во II тыс. до н.э. сменила куро-араксскую археологическую культуру [3. С. 82-84]. Несмотря на то, что в регионе произошла частичная смена населения, эти культуры обладают определенным стилистическим единством, что опровергает утверждения Н.О. Джапаридзе о том, что в орнаментальных мотивах и символической структуре этих двух культур нет преемственности [2. С. 47].

Керамика майкопской археологической культуры ранней бронзы, созданной древним населением Северного Кавказа, слабо орнаментирована, а металлические сосуды украшены изображениями диких животных, вероятнее всего, под влиянием переднеазиатских традиций. Однако знаки на майкопской керамике имеют множественные аналогии петроглифов Чечни [8. С. 199].

Свастика, двойные спирали, зигзагообразный орнамент встречается также в материалах сменившей ее во II тыс. до н.э. северокавказской археологической культуры. Керамика этой культуры довольно бедно орнаментирована, сохраняя в этом преемственность с майкопскими, а в отдельных случаях и с куро-аракскими изделиями, в том числе и в стиле орнаментации. Однако бронзовые изделия нередко украшались различными символами. Классическая двойная спираль, которая регулярно встречается на камнях чеченских боевых и жилых башен, использовалась в виде орнамента на бронзовых украшениях, как, например, на подвеске из Гатын-Калинского могильника. Здесь же обнаружена бронзовая булава с волutoобразным навершием [9. С. 65]. На бронзовых изделиях племен северокавказской культурно-исторической общности можно увидеть равнозначный крест, в том числе так называемый «цветущий крест» [9. С. 274]. Совершенно идентичные символы мы можем увидеть на камнях средневековых башен в селениях Васеркел и Гурой [5. С. 198-199].

В конце II – начале I тыс. до н.э. северокавказская археологическая культура на Северном Кавказе сменяется кобанской археологической культурой поздней бронзы и раннего железа, в материалах которой обнаруживается особенно много аналогий чеченских петроглифов. Можно сказать, что почти вся средневековая петроглифика Чечни имеет параллели в системе символов кобанской культуры, среди которых встречаются лабиринт, двойные спирали, солярные и астральные символы различного типа, в том числе свастика с закругленными и прямоугольными концами, человеческая ладонь, змеиевидные изображения, фигуры людей и животных. Более того, стиль изображения оленей в наскальных рисунках в верховьях реки Аргун абсолютно идентичен бронзовым скульптурам кобанцев, что дает возмож-

ность отнести эти петроглифы к I тыс. до н.э. [15. С. 134]. Исследователи отмечают наличие у племен кобанской культуры развитой сложной мировоззренческой системы, с которой связана предметная структурированная символика с понятным для населения значением [7. С. 70].

Культовая символика алан, так же, как и сарматские тамги [19. С. 152-153], имеет прямые аналогии, как в кобанской археологической культуре, так и в культуре средневековых чеченцев, подтверждая, таким образом, духовную и генетическую связь этих народов. Это, прежде всего, различного рода солярные и астральные символы: кресты, свастики, спирали, различные геометрические фигуры, которыми украшали различные изделия из золота, серебра, бронзы. В аланских погребениях встречаются бронзовые фигурки людей, аналогичные кобанским [5. С. 60-67], а также изображениям на камнях средневековых башен.

Особенно четко эта преемственность проявляется в амулетах, которые можно отнести к наиболее объективным этническим определителям в археологии [6. С. 62].

Эти аналогии с древнейшей символикой, и духовная преемственность сохраняются не только в петроглифах, но и в материальной культуре чеченцев вообще.

В конце 60-х гг. XX в. археологи при раскопках раннесредневекового могильника у селения Дай в Восточной Чечне нашли шесть птицевидных блях, близких по форме (парящая птица) кобанским бляхам из могильника Исти-Су. Подобные бляхи, но с навершием в виде головы барана, были обнаружены в XIX в. в Северной Осетии. Большинство исследователей относят их к протокобанскому времени, т.е. к XIII-XII вв. до н.э. [11. С. 39], хотя бляхи типа «Исти-Су» могут и датироваться поздним этапом кобанской культуры (VII-V вв. до н.э.). Помимо Исти-Су, они были найдены близ чеченских селений Хатуни, Харачой, Воздвиженское, Ца-Ведено, Шали.

Дайские поясные птицевидные бляхи отличаются от своих кобанских прототипов бедной орнаментацией и составом металла, который близок по составу средневековым бронзовым предметам, входящим в погребальные комплексы. Но при этом они сохраняют культовую символику позднекобанских изделий: розетки, двойные спирали и свастики. Дайские бляхи были обнаружены в одном погребении с арбалетовидными фибулами VII-VIII вв., что дает возможность датировать их тем же временем и говорить о древних традициях, выразившихся в переплетении позднекобанских и раннесредневековых элементов материальной культуры местных племен с конца первой половины I тыс. до н.э. по VIII в. н. э. [1. С. 200-205].

По мнению исследователей, такая устойчивость духовных и материальных традиций может быть связана с большой долей автохтонного населения на Северном Кавказе в период средневековья [11. С. 40-41].

Вплоть до середины XX в. древняя культовая символика сохранялась и на надмогильных каменных стелах – чуртах не только в горах, но и в рав-

нинной части Чечни. На окраине средневекового селения Ошни находится средневековый грунтовый могильник, где на одном из доисламских погребений установлена каменная стела с петроглифами. Учитывая тот факт, что в I тыс. н.э. в этом районе преобладали в качестве погребальных сооружений склепы и каменные ящики, погребение можно датировать XII-XV вв. По глубине гравировки видно, что рисунок нанесен железным инструментом. В верхней части стелы нарисованы четыре прямоугольные скобы, который составляют крест. Ниже стилизованная фигура человека с луком, затем еще одна стилизованная человеческая фигура, аналогичная изображениям на средневековых башнях, ладонь и триквестр, который также часто встречается на камнях сооружений XIV-XVII вв. [5. С. 94]. Практически все петроглифы на надмогильной стеле имеют аналогии в материалах кобанской, аланской археологических культур и на архитектурных сооружениях XI-XVII вв. Подобные стелы встречаются практически во всех районах Чечни, от селения Хой на востоке до Акки на западе.

Древние символы использовали и в христианский период в истории Чечни. Если средневековые жилые башни перестраивались в церкви, как например, Макажойская жилая башня, то наряду с христианской символикой, на их стены наносились древние символы в виде человеческой ладони, стилизованных фигур. Согласно полевым материалам, христианство в этом районе Чечни было распространено еще в XVI в., а знаменитый предводитель чеченцев Халч Саракаев был «керестаном», т.е. христианином. В верхней части каменной стелы, поставленной на месте его гибели, изображен грузинский (Болнисский) православный крест, а ниже розетки [10. С. 119], изображения которых мы встречаем на керамике и бронзовых изделиях, начиная с эпохи ранней бронзы.

Продолжается использование древней символики и в исламское время. Например, на мусульманском кладбище в селении Хой обнаружена надмогильная каменная стела со склепообразным обрамлением. В нижней части ее – надпись арабским письмом, где указаны дата смерти и имя погребенного. Захоронение относится к концу XVIII в. В верхней части стелы нарисован огромный равноконечный крест, а ниже его два креста поменьше, вписанные в круги. Равноконечный крест является одним из самых распространенных культовых символов на Кавказе, начиная с эпохи ранней бронзы, т.е. с III тыс. до н.э.

Древние символы наносились не только на надмогильные стелы на мусульманских захоронениях, но и на стены мечетей. Например, на стене мечети в селении Харкарой, построенной в XIX в., мы видим классическую двойную спираль, которая уже переосмыслена как мусульманский символ. То же самое можно сказать о свастике, которая использовалась как культовый символ в регионе в течение почти пять тысяч лет. В исламский период свастику наносили на надмогильные чурты вплоть до середины XX в.

Определенную преемственность с символикой бронзовых изделий и средневековых петроглифов можно обнаружить в стилистике чеченских войлочных ковров – «истангов». Несмотря на то, что этот вид изделий из шерсти, вероятнее всего, появился под влиянием кочевой культуры тюркского населения Золотой Орды и имеет определенные стилистические параллели с войлочными коврами современных тюркоязычных народов, в обиходной системе истангов сохраняется местная символика (свастики, кресты, двойные и тройные спирали) [16. С. 18].

Конечно же, петроглифика Чечни включает в себя символы, которые встречаются в различных вариациях на древних артефактах практически во всех регионах мира. Но их повторяемость в течение нескольких тысячелетий в границах одной территории, которая может расширяться или сужаться в различные периоды времени, является свидетельством материальной, духовной, культурной преемственности народов, живших в этом ареале.

В этом отношении чеченские петроглифы являются материальным свидетельством древней истории нахских народов, благодаря которому их генетические связи с древнейшими цивилизациями Передней и Малой Азии, Европы и Средиземноморья становятся очевидными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Багаев М.Х. Раннесредневековые птицевидные бляхи из Дайского могильника // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.: Наука, 1973.
2. Джапаридзе Н.О. Ювелирное искусство эпохи бронзы в Грузии. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1988.
3. Джапаридзе О.М. Триалетская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994.
4. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1968.
5. Ильясов Л. Петроглифы Чечни. Грозный: Изд-во Чеченского ун-та, 2014.
6. Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы, I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: Наука, 2005.
7. Козенкова В.И. Специфика духовного мира кобанских племен. М., 2017.
8. Корневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. М.: Наука, 2004.
9. Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). М.: Наука, 1960.
10. Марковин В.И. Архитектурные памятники чеченского исторического общества Чаберлой // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979.
11. Мошинский А.П. Новая интерпретация кобанских птицевидных блях // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988.

-
12. Мунчаев Р.М. Куро-араксская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994.
 13. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука, 1975.
 14. Окладников А.П., Фролов Б.А. К истокам творчества // Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 2003.
 15. Смирнова Г.Р. Кобанские аналогии некоторых петроглифов Чечено-Ингушетии // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979.
 16. Татаев В.А., Шабаньянц Н.Ш. Декоративно-прикладное искусство Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1974.
 17. Чубинишвили Т. К древней истории Южного Кавказа. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1971.
 18. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Канон+, 2018.
 19. Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: «Восточная литература», 2001.

L.M. ILIASOV

*Candidate of Philology, Applicant for the degree
of Doctor of Historical Sciences, Institute of Ethnology and
Anthropology of the Russian Academy of Science
Moscow, Russia*

ON THE PROBLEM OF ANALOGIES OF MEDIEVAL PETROGLYPHS OF CHECHNYA

The article is devoted to the problems of analogy of medieval petroglyphs of mountainous Chechnya in the ancient archaeological cultures of the Caucasus, as well as in the medieval material culture. Analogies of medieval symbolism are found on ceramics and metal products of antiquity, starting with the Early Bronze Age. These are equal-pointed crosses, swastikas, double spirals, various geometric shapes. The ornament on ancient ceramics and metal products performed not only decorative functions, but also played a cult, magical role. At the same time, the analogies of the Chechen petroglyphs in the symbolism of metal products of the Bronze Age do not mean the simultaneity of their creation, as one might expect. Often these symbols are separated by millennia, but this did not almost affect the style of their depiction. Such stability of spiritual and material traditions can be associated with the genetic continuity of the population of the region, and not only the inheritance of religious ideas and artistic style. Thus, the Chechen petroglyphs on medieval architectural structures are material evidence of the ancient history of the Nakh peoples, thanks to which their connection with the most ancient civilizations of Asia Minor and Asia Minor, Europe and the Mediterranean becomes obvious.

Key words: *petroglyphs, religious symbols, medieval architectural monuments of Chechnya, Kuro-Araks archaeological culture, Maikop archaeological culture, North Caucasian archaeological culture, Koban archaeological culture, Alanian archaeological culture, amulets.*